

ГРАЖДАНИН ПОЭТ

НА СМЕРТЬ ПРОЕКТА
ГРАЖДАНСКАЯ ПАНИХИДА

5 МАРТА 2012 ГОДА
ВСЕ БЫЛО КОНЧЕНО

Дмитрий Быков

Гражданин Поэт. Наши – всё

«Азбука-Аттикус»

2012

Быков Д. Л.

Гражданин Поэт. Наши – всё / Д. Л. Быков — «Азбука-Аттикус», 2012

ISBN 978-5-457-48686-7

Триумфальный поход по эпохе разброда и шатаний завершен. Гражданин Поэт – обаятельный хулиган, мастер перевоплощений, правдивый под каждой маской, сразу после гражданской панихиды переходит в вечность. Авторы – Михаил Ефремов, Дмитрий Быков, Андрей Васильев – собрали общество бессмертных поэтов посмотреть на меняющийся мир, сегодняшнюю Россию и припечатать увиденное. Устами Пастернака и Мандельштама, Высоцкого и Твардовского, Киплинга и Барто Гражданин Поэт рассказывает про Пояс Богородицы, Болотную площадь, пропаганду бадминтона и другие феномены остросюжетной жизни. В книге – полное собрание текстов «Гражданина Поэта» с октября 2011-го по март 2012 года, лучшие импровизации Дмитрия Быкова.

ISBN 978-5-457-48686-7

© Быков Д. Л., 2012
© Азбука-Аттикус, 2012

Содержание

Айпадло	6
Хйй	8
Обкаркались	11
Путин и мужик	13
Ходячий больной	16
Мэра пресечение	18
Сбитые летчиком	19
Боже мой	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Дмитрий Быков

Гражданин Поэт. Наши – всё

ЮРИЙГАГАРИН ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Второй том – это вам не первый.

Здесь, во-первых, появился совершенно новый раздел «Граждане Вещи», где собрана культовая для участников проекта коллекция предметов реквизита «Гражданина Поэта» с их ценами – если предметы не украдены – и судьбами.

Это история.

Во-вторых, сильно изменен раздел «Поэт без Гражданина».

В нем больший упор сделан на те произведения Димы Быкова, которые он сочинял экспромтом, во время концертов, по заявкам уважаемой публики. Хотя есть и пара-тройка стихов, особо цинично отредактированных коллегами по проекту. Естественно, с комментариями самого Поэта.

Это творчество.

В-третьих, продолжен фоторепортаж о галерном труде Гражданина Ефремова – с его собственноручными на него жалобами.

Это жизнь.

В-четвертых, к 31 Номеру Художественной Самодеятельности, вошедшему в первый том, добавлены последние 22.

Это конец.

Андрей Васильев, продюсер

Айпадло

06.10.2011

В возрасте 56 лет скончался основатель компании Apple Стив Джобс.

*Что ты жадно глядишь на дорогу
В стороне от веселых подруг?
Знать, забило сердечко тревогу —
Всё лицо твое вспыхнуло вдруг.*

Н.А. Некрасов «Тройка»

Что вы жадно глядите на Джобса,
Повторяя несчастному вслед,
Что Господь на России обжегся
И в Отечестве гениев нет?

И в России случаются жизни-с,
Что на досках почета висят.
Ты успешно построил бы бизнес,
Замочив человек пятьдесят.

А айподы твои и айфоны
Не родились бы вовсе на свет:
Где лежат под ногой миллионы —
Там нужды в технологиях нет.

В назиданье Америке жалкой
Ты бы имидж менял на глазах:
Бизнесмен с комсомольской закалкой —
Автомат — «АвтоВАЗ» — автозак...

Но не все же погрязло в прохвостах!
Допускаю, что полуживым
Ты бы мог уцелеть в девяностых
И с баблом подошел к нулевым.

И тогда, не особо речисты,
Чтоб иллюзий никто не питал,
Петербургские новочекисты
Распилили бы твой капитал.

За айподы твои и айфоны
Наскребли б на тебя матерьял,
Ты топтал бы российские зоны,
Шил перчатки и тапки терял.

И коллеги бы тоже сидели,
Если б нравом ты был гонорист,
Как умерший на той же неделе
Изувеченный в тюрьмах юрист.

Но допустим, что участь юриста
Миновала судьбу твою, Джобс,
Потому что ты смог сговориться
С большей частью начальственных жоп-с.

И тогда свой насыщенный век ты
Проводил бы в полезных делах:
Олимпийские строил объекты
И Чечне помогал, как Аллах.

А айподы твои и айфоны
Внешним видом пугали б врага:
Каждый весил бы около тонны
И солярки бы жрал до фига.

Просиял бы на каждом билборде
Белозубый и смуглый овал.
Тебя Лебедев бил бы по морде,
А Полонский бы в суд подавал.

Но потом бы властям надоело
Наблюдать твой стремительный рост:
Ты возглавил бы «Правое дело»,
И тебе прищемили бы хвост.

А айподы твои и айфоны
От дельца, разоренного в дым,
Селигерские пропагандоны
Раздавали б козлам молодым.

Хій

11.10.2011

Экс-премьер Украины Юлия Тимошенко признана судом виновной в превышении полномочий при заключении контрактов на поставку российского газа и приговорена к семи годам лишения свободы.

*Чуден Днепр при тихой погоде, когда вольно и плавно мчит сквозь леса и горы полные воды свои. Ни зашелхнет; ни прогремит.
Н.В. Гоголь «Вечера на хуторе близ Диканьки»*

Чуден Днепр при тихой погоде!
Не хватит слов ни в каком языке!
Но что это летит на ночном небосводе?
То ведьма с косою верхом на козаке!

Дерет его уздечкой, страшит его кутузкой,
шпорит ногой и подгоняет рукой:
ты, мол, донецкий, ты, мол, прорусский,
ты несимпатичный, такой-сякой!

Так она и скачет на нем невозбранно —
подсвистывают ляхи, ликует жид!
«Да ведь она ведьма, хотя и панна!» —
думает несчастный, а сам бежит.

Дымятся рассветы, колышутся закаты,
потупились воры, смущаются зэка,
а всякая нечисть — Евросоюз и Штаты —
дивится, как ведьма гоняет козака.

«Гони! — кричат ей. — Наддай хорошенько!
Не зря ж ты, пани, стоишь во главе!»
Черт тебя выдумал, пани Тимошенко,
а черта выдумал Гоголь Н.В.

Но движется эпоха, меняются числа,
прежнего веселья не видно ни в ком —
козак притомился, как-то изловчился
и сам же на ведьму вскочил верхом!

«Ах ты басурманка, ах ты зараза!
Пока ты тут хозяйкой гуляла в дому,
натратила червонцев, напокупала газа,
да я тебя поленом, да я тебя в тюрьму!»

Она под ним стонет, почти бездыханна,

он на ней красуется, как на коне.
«Нет, он не посмеет», – думает панна,
но чувствует при этом, что посмеет вполне.

А он ее хлещет, никак не успокоится,
поленом лупит, кнутом сечет...
Черт его выдумал, того Януковича,
а черта – Гоголь, а Гоголя – черт.

Вот так над Украиной они летят пулею,
она задыхается, а он все про газ,
и он до того уже замолотил Юлию,
что стала красавица – не отвести глаз!

Предстала умученной, трагически бледною —
козак же стал боровом, вся рожа в шерсти.
Давно ли Украина звала ее ведьмою —
теперь же сочувствует и молит: «Пусти!»

Как много защитников у ней к октябрю-то!
Теперь она нравится каждому хлыщу!
Стоит Янукович brutальнее Брута.
«Не отпущу, – говорит, – не отпущу!»

Нацелила нечисть глаза неживые,
вылетела вся, сколько есть на земли.
«Пошлите за Виём! Приведите Вия!» —
послышалось всюду, и Вия привели.

Едва он явился – забегали, замекали,
завыли вурдалаки, послышался гром.
Вошел такой скромный, с опущенными веками —
ничего личного, чисто Газпром.

Вгляделся в окрестную зловонную жижу,
заставил Януковича мелко дрожать...
Чуть веко приподнял... «Нет, – говорит, – не вижу.
Не вижу оснований ее сажать.

Взглянув на это все незамыленным глазом,
не вижу перемены в соседней стране.
А если вас волнует ситуация с газом,
то вы его получите по той же цене».

Потом он удалился, скромно, но грозно,
и эхо повторило его слова.
И ахнул Янукович, и грянулся оземь,
а Юля оказалась во всем права.

«Да это я в шутку! Да это я для виду, мол», —
шептал он, посрамленный, не чувствуя ног.
Эх, Путин, Путин! Кто тебя выдумал?
Точно не Гоголь. Гоголь бы не мог.

Обкаркались

20.10.2011

Бывший ливийский лидер Муамар Каддафи скончался в городе Сирт в результате ранений.

Reuters

*Как-то в полночь, в час угрюмый, полный
тягостною думой,
Над старинными томами я склонялся в полусне,
Грезам странным отдавался, – вдруг неясный
звук раздался,
Будто кто-то постучался – постучался в дверь
ко мне.
«Это, верно, – прошептал я, – гость в полночной
тишине,
Гость стучится в дверь ко мне».*

Эдгар Аллан По, пер. Дм. Мережковского «Ворон»

В час ночной в дому семейном я сидел с моим портвейном
В настроении питейном, отдыхая от труда.
Вдруг в порыве тиховейном черный ворон – звать Маккейном —
Прилетел с шипеньем змейным вместо певчего дрозда.
Он прокаркал: «Мистер Путин этой ночью духом смутен.
Липкий страх, ежеминутен, отравил его года.
Он за башнею Кутафьей, насмотревшись фотографий,
Бредит участью Каддафьей – истребленьем без суда».

Я ответил: «Никогда!»

«То есть как?! – прокаркал ворон, увлекаясь разговором. —
Был тиран, а нынче – вон он, от величья ни следа,
Непреклонный и отважный, он погиб в трубе дренажной,
Сдав дворец многоэтажный и родные города.
И у вашего вельможи может выйти точно то же,
Как ни лезет вон из кожи вся охранная орда».

Я воскликнул: «Никогда!»

Я сказал: «Владельца Баффи трудно сравнивать с Каддафи
В плане лиц и биографий, в плане пользы и вреда.
Да, Каддафи был злодеем, но привержен был идеям,
Ну а то, что мы имеем, разве помнит вкус стыда?
Разве есть у их бригады хоть какие-либо взгляды,
Кроме мысли, что айпады лучше Гейтсова винда?»

Ворон каркнул: «Никогда!»

Я сказал: «Ты знаешь, ворон, что назвать Каддафи вором
Могут все, и даже хором, – тырил щедро, это да.
Но зарплата у ливийца не могла остановиться,
То есть вождь умел делиться, как сказал бы Джигурда!
В самомнении обидном, свой народ считая быдлом,
Он кормил его повидлом. Ну а эти господа?»

Ворон каркнул: «Никогда!»

Я сказал: «Пускай фуфло он, но по крайности не клоун.
И льстецами расцелован сами знаете куда,
Но чтоб он, как кум в бараке, появлялся на журфаке,
Сотню «Наших» из клоаки привозя с собой туда,
Сотню хрюш с единороссом с заготовленным вопросом,
Как воспитанная чесом охамевшая звезда?!»

Ворон каркнул: «Никогда!»

Я сказал: «Представь, о птаха, что народ, не зная страха,
Поднимается из праха, набухая, как елда,
Низвергается дубиной на режим, вчера любимый,
Всею дикостью глубинной – джип, «калаш» и борода —
И свергает президента, сбросив маску импотента,
За какой-то ун момент, как сказал бы Фарада!»

Ворон каркнул: «Никогда!»

«Вот теперь, – сказал я, – птица, понимаешь, чем гордится
Наша жирная столица обезжиренной Руси?
Почему у нас внезапно стало так тепло и затхло,
Почему о нас назавтра не расскажет Би-би-си?
Верь: за наш утихший ропот, за ползучий полушепот
И за весь российский опыт вертикали и оси
Штаты, Чайна и Европа скоро скажут нам мерси!»

Ворон каркнул: «Отсози».

Путин и мужик

26.10.2011

*По 0,8 га убрали! Надо же! Ведь у нас двух таких людей сразу
никогда не было!*

**Глава совхоза «Родина» Виктор Орлов о комбайнерах Дмитриии
Медведеве и Владимире Путине
(Газета «Коммерсантъ»)**

*Тот вздохнул, пожал плечами,
Лысый, ростом невелик.
– Ленин, – просто отвечает.
– Ленин! – Тут и сел старик.*

А. Т. Твардовский «Ленин и печник»

В сапогах, в потертой блузе,
С бодуна, во всей красе,
Шел мужик по кукурузе,
По несжатой полосе.
Пиджачок торчал кургузо,
Из сигарки шел дымок...
Думал: «Вот же! Кукуруза!»
Думать дальше он не мог.

Вдруг зарядили моторы,
Подошел комбайнов строй,
А в комбайне – тот, который!
А в соседнем – тот, второй!
В куртках фирменной расцветки,
В окруженье поселян,
И в руках у них ракетки,
И у каждого волан.
Неприступный, как гостайна,
И стремительный, как вжик,
Путин вышел из комбайна!
Путин! Тут и сел мужик.

Вышел, солнцем осиянен,
Наступил в родную слизь...
– Что, трясешься, россиянин?
Это правильно, трясись... —
Увидавши пред собой их,
Поселянин заблажил:
– Как же вас сюда... обоих?!
Чем я это заслужил?!
Неожиданно доступен —

Вербовать-то он мастак.

– Да не бойсь! – промолвил Путин. —
Мы с Димоном просто так.
Просто нынче за обедом,
Доедая эскалоп,
Мы подумали с Медведем:
Замутить еще чего б?
Все мы делали, чего там,
Забавляя всю страну:
Управляли самолетом,
Погружались в глубину,
Нежной дружбы не таили,

Пели рок,
Коров доили,
Твиттер, свитер, «Макинтош»,
Лыжи, танцы, все что хошь!
И при звоне чашек чайных
Был ответ произнесен:
Мы ни разу на комбайнах
Не играли в бадминтон!
Ни в России, ни в Союзе
Так не делали, скажи?
И при этом – в кукурузе!
Ведь смешней же, чем во ржи!

Совершенно оболванен
От таких серьезных тем,
Тихо ахнул поселянин:
«Вот же круто! А зачем?»

Путин скушал эту дерзость
И ответил не по лжи:
– А чего еще тут делать?
Ну не править же, скажи!

И мужик, напрягши память,
Так и брякнул королям:
– Правда, лучше вам не править.
Лучше так вот... по полям...
Чтоб ракетки, и воланы,
И комбайн для куражу...
А какие ваши планы?
Я хоть бабе расскажу!

И с усмешкою, как ангел,
Он сказал: «Примерно так:
То ль на лыжах в акваланге,

То ли в танке на журфак».

Что тут скажешь, что предложишь,
Лежа в страхе на стогу?

– Как ты так без литра можешь?!

– Да уж, – молвил он, – могу.

Ходячий больной

04.11.2011

«Русский – значит сильный».

«Хватит кормить Кавказ». «Москва – не аул».

Лозунги «Русского марша» (Москва, Люблино. 7000 участников)

Ты меня на рассвете разбудишь.

Проводить необутая выйдешь.

Ты меня никогда не забудешь.

Ты меня никогда не увидишь.

А.А. Вознесенский «Сага»

Ты меня на рассвете разбудишь,
Я проснусь от тяжелого взгляда:
– Нам на марш, дорогой! Не забудешь?
– На какой? – А какой тебе надо?

Выбор есть, не изволь сомневаться,
Я б тебя не будила иначе.
В Люблине собираются наци,
В ВВЦ собираются «Наши».

Гастарбайтеров тянем на жиле
И кавказцев катаем на шее...
Кто там русский – они не решили,
Но, наверное, тот, кто страшнее.

И кавказцы выходят на трассу,
Разозлившись от этих идиллий,
Потому что верховному классу
Это нравится – чтобы ходили.

Едут в Нижний тандемцы монаршьи,
Неразлучны, как карие вишни...
Лишь евреи не ходят на марши:
Говорят, они все уже вышли.

Я отвечу: ты мыслишь, как хоббит,
Коротышка, мечтавший о славе.
Для того они только и ходят,
Чтоб не помнить, куда их послали.

Чтобы зиги кидали и хайли,
Громыхая, как ливень по жести,
И знаменами чтобы махали,

И не знали, что ходят на месте.

Эти страхи сначала раздуют,
А когда они нас обессилят —
Все, что надо, спокойно разрулят,
А потом осторожно распилят.

Я-то помню, поскольку постарше,
Что Россия без визгов и плачей
Не ходила на русские марши,
Но и русской была, и ходячей.

И не верила всякому блуду,
И не падала в черную жижу...
Я, конечно, ее не забуду,
Но боюсь, что уже не увижу.

Мэра пресечение

09.11.2011

Юрий Лужков вернулся в Москву из-за границы. 15 ноября он даст показания по делу о мошенничестве с бюджетными средствами.

*Я вернулся в мой город, знакомый до слез,
До прожилок, до детских припухлых желез.*

О.Э. Мандельштам «Ленинград»

Он вернулся в свой город, знакомый до слез,
Но теперь он приехал сюда на допрос.
Он бы мог убежать и в ловушку не лезть,
Но важнее безопасности мэрская честь.
Оглянется москвич на пороге зимы:
«Где-то этого, в кепочке, видели мы!
Голова у него безволоса
И широкая грудь медоноса».

Отношенья со следствием напряжены.
Он живет, под собою не чуя жены.
Он вернулся таким же, каким уезжал,
И не верит в продажность своих горожан.
Он по городу ходит, задумчив и сух.
Всюду новые лица, собянинский дух,
Пробок столько же – в центр не прорвешься —
И широкая грудь плитоложца.

Где теперь этот сброд тонкошеих вождил,
Что к нему на поклон на карачках ходил,
И бабло, и кино, и менты, и попса?!
Ленинград! У него еще есть адреса!
Ведь доверья лишил его маленький босс,
А является прежний, знакомый до слез!
Окруженье его мускулисто
И широкая грудь дзюдоиста.

Но напрасно, вчерашнего босса хваля,
Он защиты и нежности ждет из Кремля.
Покровители скинут его, как балласт, —
Их самих тонкошея банда предаст.
И чекист, и нефтяник, и единоросс —
Все отправятся в Лондон, знакомый до слез,
Чтоб укрыться от местных идиллий
На широкой груди Пикадилли.

Сбитые летчиком

14.11.2011

Геннадий Онищенко предложил запретить въезд мигрантов из Таджикистана в Россию, так как они «привозят с собой туберкулез, ВИЧ и сифилис».

*Тучки небесные, вечные странники!
Степью лазурною, цепью жемчужною
Мчитесь вы, будто как я же, изгнанники
С милого севера в сторону южную.*

М.Ю. Лермонтов «Тучи»

Тюрки неместные, вечные странники!
Стаей таджикскою, цепью недружною,
Бросивши метлы, вы движетесь в панике
С милого севера в сторону южную.

Что же вас гонит? Закон рамадановский?
Или вернуться завещано старшими?
Или глава ФМС Ромодановский,
Или запуганность русскими маршами?

Нет! Не скинхеды, крутые молодчики,
И не чинуши – лгуны и безбожники:
Вас выгоняют российские летчики,
Взятые вашим Рахмоном в заложники.

Ваши вожди их, по сути, похитили.
Вылез Онищенко, гений политики:
Вы оказались бациллоносители,
Туберкулезники и сифилитики.

В прежнее время мы были великими,
Мир удивляя размахом и подлостью, —
Нынче же сводим мы счета с таджиками,
Но уж таджиков уделали полностью.

Впрочем, везде – от Афин до Китая – мы
Всюду, где призрак жилья человека,
Так унижаемы, так угнетаемы!
Всех полагалось бы выслать – да некого.

Штаты затеяли, правды поборники,
Список Магницкого с задними мыслями.
Были б у нас вашингтонские дворники —

Мы бы их, тварей, немедленно выслали!

Вечно голодные, вечно холодные,
К чуждому берегу жмемся моллюсками.
Двое несчастных засужены в Лондоне —
Сами евреи, но деньги-то русские!

Гады-британцы с осанкою барскою,
С женами, братьями, детками малыми —
Вы бы катились отсюда колбаскою,
Если бы были у нас нелегалами!

Жалкий шофер, подавальщица-нищенка
Мигом отсюда бы в Лондон посыпались.
Если б за Англию взялся Онищенко —
Там и у лордов нашелся бы сифилис!

А уж особо нас мучают местные —
Нравы заборные, тяжбы надзорные,
Выборы гнойные, склоки протестные,
Вовки озерные, димки позорные.

Небо в ячейку от мелкого невода,
Сеется грязная муть без названия...
Всех бы вас выслать отсюда – да некуда:
Нет у вас родины, нет вам изгнания.

Боже мой

19.11.2011

*С 19 ноября в Москве находится пояс пресвятой богородицы.
В очереди к святыне одновременно стоят до 80 тыс. человек, время
ожидания доходит до 26 часов.*

*Мело, мело по всей земле
Во все пределы.
Свеча горела на столе,
Свеча горела.*

Б.Л. Пастернак «Зимняя ночь»

Толпа стояла на ветру,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.